

Орлова Анастасия Анатольевна

**РАССМОТРЕНИЕ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С УСЛОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В
СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

В данной статье рассматривается исторический аспект в изучении придаточных предложений с условным значением, который позволяет охарактеризовать, выявить их структуру, союзы, вводимые в данный тип придаточных предложений, определить и сравнить способы употребления придаточных предложений с причинным значением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;80:800

Филологические науки

В данной статье рассматривается исторический аспект в изучении придаточных предложений с условным значением, который позволяет охарактеризовать, выявить их структуру, союзы, вводимые в данный тип придаточных предложений, определить и сравнить способы употребления придаточных предложений с причинным значением.

Ключевые слова и фразы: подчинение; придаточные предложения с условным значением; условные союзы; структурно-семантические признаки; древневерхненемецкий период; средневерхненемецкий период; ранне-нововерхненемецкий период; нововверхненемецкий период.

Орлова Анастасия Анатольевна

Московский городской педагогический университет

ao.orlova@yandex.ru

РАССМОТРЕНИЕ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С УСЛОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ[©]

Унаследованная от индоевропейского языка структура предложения древнегерманского языка находилась в строгом соответствии с его морфологическим типом языка [13, с. 125]. Понятия условия были знакомы не только людям древневерхненемецкого периода, но и людям более древних эпох, о чем свидетельствуют формы старых союзов с абстрактными логическими значениями [2, с. 68-69]. В германских языках имела своя система оформления подчиненности, которая подтверждается наличием старых подчинительных союзов с весьма абстрактным логическим значением, постепенно отмирающих – таких как *oba* – если, *nibu, tube* – если не [Там же, с. 66-67]. Формирование структуры и семантики придаточных предложений с условным значением происходило на протяжении определенного времени, историю которых разделили на периоды. Начальным этапом формирования придаточных предложений с условным значением считается древневерхненемецкий период.

Древневерхненемецкая эпоха характеризуется наличием простого предложения, параллельным развитием целого ряда средств связи, общим обогащением грамматических возможностей [Там же, с. 67].

В рамках синтаксического типа древневерхненемецкий язык представляет собой развитый уровень синтаксической оформленности отдельного предложения и текста, что объясняется благотворным влиянием древневерхненемецкой письменности. Унаследованными из индоевропейского языка характерными чертами в древневерхненемецкой структуре предложения являются:

1. Флективный характер синтаксической организации предложения.
2. Использование особых слов (предлоги и союзы).
3. Использование определённого расположения порядка слов.
4. Двусоставное предложение со структурой «подлежащее – сказуемое». как доминирующая форма предложения.

Одной из основных черт порядка слов является то, что второстепенные члены, относящиеся к одному и тому же члену предложения, не могут быть оторваны друг от друга. Второй чертой, характеризующей порядок слов в немецком языке, является положение спрягаемой части глагола. Обычно выделяются три возможных положения: а) в начале предложения, б) в конце предложения, в) после первого члена предложения.

Таким образом, в древневерхненемецкий период основными тенденциями в структурной организации предложения являются:

1) Тенденция к обязательному двусоставному оформлению предложения, осуществляющаяся за счёт уменьшения количества односоставных предложений.

2) Тенденция к развитию элементов твёрдо фиксированного порядка слов в предложении, прежде всего, это касается местоположения сказуемого и развития рамочной конструкции. Наряду с тенденцией закрепления за сказуемым в простом повествовательном предложении второго места в древневерхненемецкий период наметилась дифференциация в местоположении сказуемого между различными типами предложения [13, с. 125].

Н. И. Филичева считает, что древнейшим видом сложных предложений являются сочинительные бессоюзные предложения, которые состоят из ряда самостоятельных предложений, из которых развивается сложное придаточное предложение, например, в «Песни о Гильдебранде»: *Spēnis mih mit dīnēm wortun, wili mih dī nus peru werpan.* – Заманиваешь меня своими речами, хочешь ударить меня своим копьём [14, с. 106].

Для противопоставления главной части сложного предложения ее придаточной части, а также разграничения видов предложений используется местоположение их членов [Там же, с. 107].

Н. Н. Семенюк считает, что развитие придаточных предложений происходит благодаря написанию древних памятников литературы. Существуют главное предложение, зависимое предложение, вводимое приглагольным местоимением. Праформа сложного предложения – несвязанная последовательность независимых предложений [7, с. 62].

Согласно утверждениям О. Бехагель, в древневерхненемецком языке, как и в других древних германских языках, существовала определенная тенденция, согласно которой главное и придаточное предложения согласуются путем *Konjunktiv Präsens + Konjunktiv Präsens* или *Konjunktiv Präteritum + Konjunktiv Präteritum* [2, с. 69].

Одним из показателей грамматической оформленности сложноподчиненного предложения на самых ранних этапах древневерхненемецкого периода и в более раннее общегерманское время является иное употребление конъюнктива в данном типе придаточного предложения, чем в главном и самостоятельном предложении.

Кроме того, почти все древние временные и местные союзы могли также вводить придаточные причины, условия и уступительные [5, с. 256].

В условном придаточном предложении употреблялся *Konjunktiv*, если человек хотел высказать свое отношение к содержанию чужого высказывания, как к чему-то отдаленному от его сферы, будь то в связи с условностью его содержания или с другим оттенком, уводящим его от реальности, в случае констатации факта как объективного мнения предложение характеризуется индикативом [2, с. 67].

Исходя из анализа «Песни о Хильдебранде», Н. Н. Семенюк выделяет условное предложение, вводимое с помощью конъюнктива, одно условное предложение, вводимое союзом *ibu* «если»: „*doh maht du nua odlih ho, ibu dir dinel lentaoc 55*— «Да, ты в состоянии легко это совершить, если у тебя хватит храбрости» [7, с. 62]. Условное придаточное предложение вводится союзом *ipu* в сочетании с атрибутивным союзом *die* [Там же, с. 63].

Дальнейшее развитие гипотаксиса, частично обусловленное закономерностями синтаксиса латинских текстов, привело к созданию более дифференцированной системы единиц, вводящих зависимые комплексы. Частично это происходило путем сложения раннее существовавшего союза с другими элементами. Таким образом, появляются синонимические ряды: «если» = *ibu, sô mitthiu, thanne, sôs, sosâ* [Там же, с. 65].

Ноткер выявил в «Монзеевских фрагментах» условный союз «если» = *sôdanne* [Там же].

По мнению О. И. Москальской, условный союз *ibu, oba* «если» происходит от существительного древне-немецкого периода *iba* «сомнение», «условие». Данный союз обладает всеми качествами развитого, устойчивого союза: он имеет четкое значение, закреплён за одной, определенной моделью придаточного предложения – придаточным условным – имеет широкое распространение [11, с. 287].

Большая часть этих союзов со временем вышла из употребления и была заменена другими. Логические формы подчинительных формировались из союзов с пространственно-временным значением, например, соотношение временного и условного союзов *wann* и *wenn* [5, с. 254].

Таким образом, древневерхненемецкий период – это период фронтального общего умножения грамматических форм и их функциональных потенциалов, в нем вырабатывались предпосылки для дальнейшего развития строя немецкого языка в различных направлениях [2, с. 72]. Синтаксис в древневерхненемецкий период примитивен, использовался как стилистический прием в прозаическом, поэтическом памятниках, в особенностях средств выражения подчинительной связи, в многозначности слов, вводящих зависимое предложение: *daz, sô* вводили придаточные предложения несходной семантики; *daz– thaz* причины, условия, следствия, обстоятельства образа действия, функционируя в качестве маркера не какой-либо подчинительной связи, а подчинения, как такового [7, с. 64].

Средневерхненемецкий период характеризуется дальнейшим развитием сложных предложений, усложнением и совершенствованием их структуры [14, с. 192]. Использование немецкого языка в средневерхненемецкий период в разных функциональных сферах послужило немаловажным стимулом, способствовавшим развитию структуры предложения [7, с. 104].

Объединение элементарных предложений в сложные предложения значительного объема характерно для различных жанров средневерхненемецкого периода, особенно для рыцарского романа. Формы подчинения используются многообразно, часто переплетаясь друг с другом [2, с. 103].

Синтаксические процессы определялись главным образом преобразованиями в структуре предложения. К их числу принадлежат: более четкое размежевание пара- и гипотаксиса, развитие гипотактических комплексов, связанное со становлением системы подчинительных союзов и с оформлением специфического порядка слов придаточного предложения, формирование в разных типах предложений «рамочной» конструкции. Но для большинства текстов характерно вариативное использование старых и новых синтаксических конструкций [7, с. 104].

Главному предложению могут предшествовать два придаточных предложения. Такие построения, в которых несамостоятельные конструкции коммуникативно и структурно предшествуют главному предложению, то есть конструкции законченной, создают более четко организованные, закрытые сложные предложения, что соответствует общим тенденциям немецкого языка к четкой структурной организации предложения. Эти конструкции не выносятся в конец, за пределы предложения, а предшествуют ему или заключены внутри него, они не уничтожают его цельность и не ведут к его распаду, а напротив, создают развернутое структурно замкнутое построение: формально-грамматически это построение остается незавершенным вплоть до структурного окончания основного предложения – это предложения различных форм обособления, пролептических и парантетических форм [2, с. 105].

В средневерхненемецком периоде для предложения становится характерной двусоставность [5, с. 268]. Эта тенденция одинаково характерна для прозаических и поэтических текстов. 98% всех предложений имеет полный состав, но также следует отметить, что двусоставная структура предложения регулярно отсутствует [7, с. 105].

Н. Н. Семенюк считает, что тенденция постановки глагола на второе место наблюдается в прозе, но также глагол может занимать и третью, и четвертую позицию или абсолютный конец предложения. Случаи нарушения порядка слов заметно учащаются при эмоциональных сообщениях и при выделении важного

в смысловом отношении. Таким образом, можно говорить об эстетической и эмфатической функции нарушения порядка слов [Там же].

В текстах деловой прозы в придаточных предложениях конечная позиция глагола нередко нарушается из-за вынесения за «рамку» распространенных и важных в смысловом отношении синтаксических групп [Там же, с. 107]. Выделяются рамочные конструкции:

- 1) полная рамка;
- 2) неполная рамка;
- 3) контактное расположение в разных позициях в предложении [Там же].

Кроме того, структуры простого и сложного предложений имеют тенденцию к дифференциации. Увеличилось число союзов, причем новые союзы вытеснили большинство союзов, употреблявшихся в древневерхненемецком периоде.

Придаточные предложения с условным значением часто выражаются при помощи конъюнктива.

В средневерхненемецком периоде указательное местоимение среднего рода *daz* и союз *sît* употребляются в значениях условного союза. В дальнейшем происходит дифференциация значения в сочетаниях с соответствующими наречиями и предлогами. Частотность употребления данных союзов превалирует в придаточных предложениях с причинным значением над придаточными предложениями с условным значением [Там же, с. 109].

Условные придаточные предложения также вводятся союзами *obe*, *ob*, *daz*, *sô* если [14, с. 193-194].

Развернутая система логических форм подчинения, существующая в современном немецком литературном языке, складывается в **ранненоверхненемецком периоде**, в эпоху образования национального языка (XIV-XVI вв.) и продолжает развиваться в последующие столетия. В данном периоде в простом предложении глагол в личной форме, как правило, стоит на втором месте. Рамочная конструкция широко распространяется как ведущая тенденция структурной организации предложения, хотя наблюдаются и многочисленные отклонения от нее [6, с. 375].

В немецком языке в новый период его развития можно констатировать установление определенных норм порядка слов, норм, заложенных уже в предшествовавшие периоды его развития и постепенно уточняющихся и закрепляющихся. Эти нормы носят глубоко национальный характер, они специфичны лишь для немецкого языка и отражают внутренние законы его развития.

Нововерхненемецкий период характеризуется дальнейшим развитием средств синтаксической связи – союзов, логического подчинения [14, с. 275-276].

Союзы *sô*, *alsô*, *inthiu* не сохранились в условных предложениях. Принцип выражения условия через временную связь оказался более устойчивым, поэтому новый союз *wenn*, который произошел из неопределенно-вопросительного наречия времени *hwanne* (корень *hwa-*) [Там же, с. 276], развивается от временного значения до уступительного значения и до настоящего времени совмещает в себе оба эти значения [11, с. 289]. В условных предложениях с XV в. не употребляется старый условный союз *ob*, вместо него употребляется союз *wenn* [14, с. 276]. На развитие условного значения у союза *wenn* решающее влияние оказала этимологическая связь с неопределенно-вопросительным наречием, которое придавало высказыванию гипотетичность. С другой стороны, основа условного союза – наречие времени, которое получило условное значение благодаря употреблению его для выражения однократного действия в будущем или благодаря обобщению условно-временного значения в условное. Оба пути развития условного значения из временного союза связаны с закреплением характерных черт условного отношения: либо его гипотетичности, либо закономерности связи условия и следствия [8, с. 23-25]. На этой стадии возникает множество подчинительных союзов, позволяющих дифференцировать всевозможные логические связи и отношения, уточняется употребление отдельных союзов, например, вместо *ibu obu – falls* «в случае если», *isofern*, *soweit* «поскольку».

В то же время устанавливается особый порядок слов придаточного предложения и регламентируется употребление конъюнктива как признака подчинения [14, с. 276].

Таким образом, в эпоху образования современного немецкого языка в области развития сложного предложения создается система грамматических форм для выражения сложных логических отношений в языке. Опираясь на значения вводимых данных тип придаточных предложений союзов, можно сделать вывод, что придаточные предложения с условным значением имеют причинно-временную праоснову, так как данный тип предложений использует одни и те же союзы: *ibu*, *obu*, *daz*. Единственной отличительной характеристикой является обязательное наличие конъюнктива. Как самостоятельное условное придаточное предложение начинает выделяться в конце средневерхненемецкого периода – начале ранненоверхненемецкого периода. Условный союз *wenn* – относительно сформировавшийся союз с определенным наличием функций. Условные союзы *falls*, *insofern*, *soweit* – относительно новые союзы, которые еще продолжают изменяться и формировать новые значения и функции придаточного предложения с условным значением.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Наука, 1955. 312 с.
2. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. Л.: Наука, 1963. 366 с.
3. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. Л.: Наука, 1964. 106 с.
4. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. Л.: Лениздат, 1972. 213 с.
5. Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева Л. Н. Введение в германскую филологию. М.: Гис, 2000. 314 с.
6. Жирмунский В. М. Избранные труды. Общее и германское языкознание. М.: Наука, 1976. 695 с.

7. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1983. 200 с.
8. Кострова О. А. Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М.: Ин-т яз-я РАН, 1992. 32 с.
9. Кострова О. А. Средства выражения условных отношений в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. наук. Ярославль, 1971. 18 с.
10. Москальская О. И. Грамматика немецкого языка. М.: Академия, 2004. 352 с.
11. Москальская О. И. История немецкого языка. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР Ленинградское отделение, 1959. 392 с.
12. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высш. школа, 1981. 175 с.
13. Нугаев В. Г. История немецкого языка: учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГПУ, 2002.
14. Филочева Н. И. История немецкого языка: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. выс. учеб. заведений. М.: Издательский центр, «Академия», 2003. 304 с.

CONSIDERATION OF SUBORDINATE CLAUSES WITH CONDITIONAL MEANING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE IN HISTORICAL ASPECT

Orlova Anastasiya Anatol'evna
Moscow City Pedagogical University
ao.orlova@yandex.ru

The author considers the historical aspect in the study of subordinate clauses with a conditional meaning, which allows characterizing, revealing their structure, conjunctions related to this type of subordinate clauses, revealing and comparing the ways of use of subordinate clauses with a conditional meaning.

Key words and phrases: subordination; subordinate clauses with conditional meaning; conditional conjunctions; structural-semantic features; Old High German period; Middle High German period; Early New High German period; New High German period.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье обосновывается необходимость использования игротехнических приемов как средства интенсификации формирования коммуникативных стратегий научной риторики и доказывається эффективность их использования в образовательном процессе. Дается определение игротехнического приема, выделяются его характеристики и классификация. Особое внимание уделяется описанию некоторых игротехнических приемов.

Ключевые слова и фразы: игротехнические приемы; психогимнастические и целевые игротехнические приемы; коммуникативные стратегии научной риторики; пресуппозиционная стратегия; диспозиционная стратегия; элокуционная стратегия; акциональная стратегия; мнемоническая стратегия.

Пилосова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
s.pilosova@gmail.com

ИГРОТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НАУЧНОЙ РИТОРИКИ У МАГИСТРАНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ®

Существующая подготовка магистрантов филологических факультетов к научной деятельности требует совершенствования традиционных методов и форм обучения, создания эффективной обучающей среды, которая должна позволять и поощрять рассмотрение большого количества перспектив, предоставлять возможности для экспериментирования и развивать логическое мышление. Поэтому одним из приоритетов подготовки магистрантов должно стать существенное увеличение доступности, полезности и господства инновационных методов обучения, фокусирование внимания на материалы, которые можно использовать для магистрантов любого возраста.

Для успешной реализации целей обучения коммуникативным стратегиям научной риторики магистрантов следует развивать не только профессиональные знания и умения, но и социально значимые качества, необходимые для морально-нравственного становления личности и способности взаимодействовать с другими, а также необходимо повысить мотивацию обучения за счет эффективных форм организации и новых подходов, методов и приемов. В связи с этим видится логичным использование игротехнических приемов обучения, способствующих формированию будущего профессионала и обогащению научного опыта магистранта,